

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев с участием адвоката Т. в закрытом заседании с использованием видеоконференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе ООО «В.» от 22 марта 2021 года (вх. № ... от 26.03.2021) и без даты (вх. № ... от 28.04.2021) в отношении адвоката Т. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 09 июня 2021 года адвокатом Т. допущено:

ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 5 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем ООО «В.», что выражается в удержании адвокатом до настоящего времени имущества доверителя (ноутбук HP ProBook ... и смартфон Xiaomi Redmi GO ...) с целью обеспечения исполнения доверителем ООО «В.» своих обязательств по выплате адвокату Т. вознаграждения по соглашению об оказании юридической помощи, хотя требования ООО «В.» к адвокату Т. о возврате имущества были явно и недвусмысленно сформулированы еще в первой жалобе ООО «В.» в Адвокатскую палату города Москвы от 22 марта 2021 года (вх. № ... от 26.03.2021).

Кроме того, в Заключении от 09 июня 2021 года Квалификационная комиссия пришла к выводу о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель, уведомленный надлежащим образом о дате и времени рассмотрения дисциплинарного дела, 28 июля 2021 года просил Совет Адвокатской палаты о рассмотрении дисциплинарного производства в отсутствие его представителя (вх. ... от 28.07.2021), оставил на усмотрение Совета решение о мере ответственности адвоката Т., при этом просил наказать адвоката Т. максимально строго.

Адвокат Т. в заседании Совета подтвердил получение Заключения Квалификационной комиссии от 09 июня 2021 года, с которым ознакомлен и согласен с выводами Комиссии; дополнительно указал, что был неправ, удерживая оборудование, которое возвратил доверителю 16 июня 2021, после заседания Квалификационной комиссии; при этом поддержал представленные им письменные возражения.

На вопросы членов Совета адвокат Т. пояснил, что компьютер и телефон получил, чтобы выполнять обязанности по обслуживанию клиентов компании «В.», как это указано в акте от 01 сентября 2020 года; оказывал услуги ООО «В.» на основании Договора оказания юридических услуг от 5 ноября 2019 года (далее - Договор), в основном находясь в офисе доверителя, а также в судах и иных органах, если это требовалось в интересах клиента. Прекратил посещать офис компании в феврале 2021, с середины февраля находился «в отпуске».

Совет, рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Заключение Квалификационной комиссии, признаёт фактические обстоятельства правильно установленными Комиссией, однако частично не соглашается с её выводами.

Материалами дисциплинарного производства установлено следующее.

05 ноября 2019 года между доверителем ООО «В.» и адвокатом Т. был заключен Договор на юридическое обслуживание, в соответствии с которым Адвокат обязался «осуществлять комплексное юридическое обслуживание Доверителя и указанных им третьих лиц».

Для выполнения «должностных» обязанностей в рамках заключенного Договора об оказании юридической помощи адвокату Т. на основании акта от 01 сентября 2020 года были переданы ноутбук HP ProBook ... и смартфон Xiaomi Redmi GO

Из подписанного генеральным директором ООО «В.» и адвокатом Т. Акта приема-передачи материальных ценностей исполнителю от 01 сентября 2020 года следует, что имущество передано адвокату Т. для оказания им юридической помощи доверителю.

Как следует из пояснений участников дисциплинарного производства, Договор на юридическое обслуживание от 05 ноября 2019 года расторгнут заявителем 01 марта 2021 года. По утверждению адвоката Т., заявитель имел задолженность перед ним в сумме ... рублей, о взыскании которой с ООО «В.» адвокат обратился с иском в суд, и на время до разрешения спора о возмещении ему указанной задолженности по оплате ежемесячного вознаграждения по Договору на юридическое обслуживание от 05 ноября 2019 года адвокат Т. решил, что он, как кредитор ООО «В.», вправе удерживать находящиеся у него материальные ценности, которые могут стать единственным источником погашения задолженности. В связи с этим адвокат Т. письменно уведомил ООО «В.» об удержании им указанного имущества.

09 июня 2021 года, в день рассмотрения дисциплинарного производства Квалификационной комиссией, адвокат Т. продолжал

удерживать имущество ООО «В.», а именно: ноутбук HP ProBook ... и смартфон Xiaomi Redmi GO ..., суммарной стоимостью ...

16 июня 2021 года адвокат Т. возвратил это имущество ООО «В.», в подтверждение чего они подписали Акт возврата материальных ценностей.

Хотя ООО «В.» не представлено доказательств того, что указанное имущество было истребовано из владения адвоката Т. до момента обращения с жалобой в Адвокатскую палату города Москвы, заявитель ООО «В.» настаивает на том, что имущество не было возвращено адвокатом Т. после направления ему 02 февраля 2021 года уведомления о расторжении соглашения об оказании юридической помощи (Договора на юридическое обслуживание от 05 ноября 2019 года).

При этом адвокат Т. в своих письменных и устных объяснениях признает наличие до 16 июня 2021 года у него во владении имущества доверителя ООО «В.», прямо указывая на то, что он удерживал его в связи с неисполнением ООО «В.» своих обязательств по выплате адвокату Т. вознаграждения, предусмотренного соглашением об оказании юридической помощи. Данное обстоятельство подтверждается и Заявлением об удержании, направленным адвокатом Т. доверителю ООО «В.».

При этом в Заявлении об удержании адвокат Т. обращается к положениям ст. 359 ГК РФ.

Согласно п. 1 ст. 359 ГК РФ, «Кредитор, у которого находится вещь, подлежащая передаче должнику либо лицу, указанному должником, вправе в случае неисполнения должником в срок обязательства по оплате этой вещи или возмещению кредитору связанных с нею издержек и других убытков удерживать ее до тех пор, пока соответствующее обязательство не будет исполнено. Удержанием вещи могут обеспечиваться также требования хотя и не связанные с оплатой вещи или возмещением издержек на нее и других убытков, но возникшие из обязательства, стороны которого действуют как предприниматели».

Квалификационная комиссия правильно отметила, что отношения кредитора и должника не могут приравниваться к отношениям адвоката и доверителя, которые носят фидуциарный (доверительный) характер. К тому же согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокатская деятельность не является предпринимательской. Следовательно, нельзя признать и то, что адвокат Т. и его доверитель ООО «В.», являющиеся сторонами соглашения об оказании юридической помощи, «действуют как предприниматели».

Согласно п. 2 Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката, утвержденных Советом 29 сентября 2014 года и опубликованных для всеобщего сведения в издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2014. Выпуск № 4 (125)» (С. 10-11), «Доверитель вправе расторгнуть соглашение с адвокатом в любой момент оказания юридической помощи (с особенностями применения ч. 2 ст. 430 ГК РФ). При расторжении доверителем соглашения подлежат оплате фактически оказанная адвокатом юридическая помощь и понесенные им

расходы. Недопустимо включать в соглашение условия об обязанности в случае его расторжения доверителем, выплаты адвокату каких-либо сумм в виде неустойки, пени и т.п., либо удержания неотработанной части внесённого гонорара».

При таких обстоятельствах Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о нечестном, недобросовестном поведении адвоката Т., удерживавшего материальные ценности, принадлежащие его доверителю ООО «В.», не с целью оказания доверителю юридической помощи, а в качестве обеспечения заявленных адвокатом имущественных требований к доверителю, в том числе и после подачи жалобы в Адвокатскую палату и возбуждения дисциплинарного производства.

Совет признаёт, что адвокат Т. не имел оснований для удержания имущества ООО «В.», а направление им заявления об удержании имущества является злоупотреблением правом вопреки требованиям профессиональной этики. Следовательно, эти действия адвоката Т. не могут быть признаны честными, разумными, добросовестными в отношении доверителя, а презумпция добросовестности адвоката опровергнута материалами дисциплинарного производства.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально, своевременно, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката. Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Эти требования адвокатом Т. нарушены указанными выше действиями по удержанию имущества доверителя.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Вместе с тем, Совет не может согласиться с выводом Квалификационной комиссии о нарушении адвокатом Т. требования п. 5 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому адвокату запрещается принимать от доверителя какое-либо имущество в обеспечение соглашения о гонораре. Адвокат Т. принял имущество доверителя 01

сентября 2020 года не в обеспечение соглашения о гонораре, а для исполнения поручения по заключенному Договору от 5 ноября 2019 года.

Квалификационная комиссия правильно отметила, что практика советов присяжных поверенных России, как правило, не признавала за присяжным поверенным ни право на удержание денег доверителя, данных ему для определенного назначения, «если бы даже у него были какие-либо неоконченные с доверителем расчеты по проведенным делам», ни право на удержание документов должника «впредь до уплаты следующего ему вознаграждения». В частности, действия по удержанию документов, составляющих собственность доверителя, вопреки его желанию, рассматривались как самоуправные, поскольку они признавались нарушающими то доверие, в силу которого документы «именно и оказались в обладании присяжного поверенного». Несмотря на то, что отказ от реализации возможностей по удержанию создавал крайне невыгодные последствия для присяжного поверенного, возвращение документов и доверенности по требованию доверителя рассматривалось как требование долга присяжного поверенного, тогда как для защиты своих интересов присяжный поверенный мог обратиться в гражданский суд (См. *Марков А.А. Правила адвокатской профессии в России: опыт систематизации постановлений советов присяжных поверенных по вопросам профессиональной этики / Москва: Тип. О. Л. Сомовой. 1913. С.303-304, 307*).

Однако при разрешении дисциплинарного производства органы адвокатского самоуправления не вправе расширительно толковать и применять (в том числе и со ссылкой на традиции присяжной адвокатуры) запреты и ограничения, установленные нормами Кодекса профессиональной этики адвоката. По этой причине Совет исключает дисциплинарное обвинение в отношении адвоката Т. в нарушении п. 5 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Избирая, в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, меру дисциплинарной ответственности адвоката Т. за допущенное им нарушение, Совет учитывает его умышленный и грубый характер, демонстрирующий намеренное пренебрежение адвокатом требованиями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката. Вместе с тем, Совет принимает во внимание, что адвокат Т. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, нарушение признал. При таких обстоятельствах Совет считает возможным сохранить адвокату Т. возможность пересмотреть и скорректировать своё профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и полагает необходимым применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет также соглашается с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в оставшейся

части. В Заключении Комиссии приведены достаточные обоснования этого вывода, с которыми Совет также соглашается.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1 и 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

1. Применить к адвокату Т. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения** за ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем ООО «В.», что выразилось в удержании адвокатом до 16 июня 2021 года имущества доверителя (ноутбук HP ProBook 450 ... и смартфон Xiaomi Redmi GO ...) с целью обеспечения исполнения доверителем ООО «В.» своих обязательств по выплате адвокату Т. вознаграждения по соглашению об оказании юридической помощи, хотя требования ООО «В.» к адвокату Т. о возврате имущества были явно и недвусмысленно сформулированы в жалобе ООО «В.» в Адвокатскую палату города Москвы от 22 марта 2021 года (вх. № ... от 26.03.2021).

2. Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбуждённое в отношении адвоката Т. по жалобе ООО «В.» от 22 марта 2021 года (вх. № ... от 26.03.2021) и без даты (вх. № ... от 28.04.2021), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков